

3 июня

Летним вечером в Верхнем Флэгли, маленькой волшебной деревушке в Йоркшире, за стойкой бара «Снитч и Кнезл» сидел молодой человек. Он был красивым мужчиной с темными, слегка всклокоченными волосами длиной до воротника, яркими глазами и - обычно - легкой ухмылкой; но сегодня вечером его обычно очаровательная улыбка сменилась хмурым выражением лица.

Сириус Блэк был не в лучшем настроении. Он был один - друзья покинули его. Не по своей воле, но от этого не легче.

Он презирал войну за то, что она отняла у него жизнь. Ему был двадцать один год, и главными его заботами должны были стать визиты к друзьям, выпивка в субботу вечером и злость на работу за то, что она мешает его общественной жизни. Но все было не так.

Для Сириуса война просачивалась во все.

В каждый разговор с друзьями, в каждую прогулку по притихшей деревне, в каждый момент, когда он сидел за своим столом в штаб-квартире Мракоборцев в Министерстве, ставя галочки и слушая, как другие новоиспеченные авроры твердят о том, что они меняют мир к лучшему. Его сводило с ума наблюдать за ними, такими самодовольными, верящими в то, что, пока заполняются необходимые бумаги, если они следуют протоколу, все Пожиратели смерти будут собраны. Они были глупцами, преисполненными собственной значимости.

Сириус знал, что Пожиратели смерти гораздо сильнее, чем утверждает Министерство, что люди, которые исчезли, погибли от их рук. Он потерял больше друзей, чем мог сосчитать. Конечно, нельзя было винить людей за то, что они не высовываются и держатся в безопасности - это не поможет, если люди будут бояться еще больше, чем они уже боялись, - но Мракоборцы... они должны были беспокоиться. Они должны бороться, ловить, отслеживать и убивать Волан-де-Морта.

Аластор Грюм, начальник Сириуса, был единственным, у кого хватило смелости сказать все как есть. Но в Министерстве от этого было не легче - слишком много высших чиновников либо не понимали истинной опасности, либо были в кармане у Пожирателей смерти.

Сириус был уверен, что без Ордена Феникса он бы уже сошел с ума. По крайней мере, они делали успехи. Грюм и Дамблдор руководили Орденом, и у них получалось довольно успешно. Но они все равно проигрывали: его группа друзей, его избранная семья, раскалывалась, и клином стала война.

Джеймс, который столько лет был ему как брат, скрывался, выходя из дома только на собрания Ордена. Ремус, которому, по общему признанию, приходилось нелегко большую часть времени, получил от Дамблдора задание, которое заставляло его по уши погружаться в книги по исследованиям в любое время дня и ночи. А еще был Питер, чья мать была больна. Он проводил с ней большую часть своего времени.

Сириус подумал, не было ли это просто отговоркой; он знал, что Бродяга часто боится драться. Он отогнал эту недостойную мысль. Тебе просто горько и одиноко, сказал он себе. Сириусу не помогало то, что мысль о том, что его собственная мать больна, делала его счастливым.

В отсутствие друзей Сириус все чаще думал о своем младшем брате, о том, каким глупым болваном он был. Из всего того, что произошло в этой войне, его брат присоединился к Пожирателям смерти, было одним из самых ужасных. Сириус отпил глоток из почти пустого стакана огненного виски - что с того, что его брат, которого он не видел и с которым не разговаривал с тех пор, как покинул Хогвартс, последовал семейной линии? А что, если его друзья были заняты? В глубине души он понимал, что жаловаться ему особо не на что. По большому счету, Сириус просто жалел себя.

Его беспокоило, что, будучи Мракоборцем, он должен каждый день ходить на работу, следовать бессмысленным указаниям и заниматься бумажной работой, в то время как такие люди, как Ремус, могут отправляться на разведку в Орден и сражаться с Пожирателями смерти без необходимости заполнять десятистраничный отчет с подробным описанием каждого наговора и проклятия, которые он использовал или которые использовали против него. Надо бы поменяться, подумал Сириус, Лунатик любит бумажную работу.

Он сделал еще один глоток и опустошил бокал.

Он побарабанил пальцами по краю барной стойки, сгорая от скуки. Обычно он уже нашел бы себе симпатичную девушку, с которой можно было бы провести вечер. Он взглянул на часы - только половина седьмого. Он был поражен тем, как медленно проходит время, когда пьешь в одиночестве. Наверное, все симпатичные девушки еще дома, наряжаются к вечернему выходу. Ему хотелось, чтобы они поторопились: сегодня вечером ему было крайне необходимо отвлечься.

Бармен заметил пустой стакан Сириуса. «Еще один, Блэк?

Сириус кивнул и подтолкнул свой стакан к бармену. «Тихий вечер, Уилфред?» спросил Сириус.

Бармен огляделся по сторонам: «Пока что... Но не волнуйся, я уверен, что скоро появится какая-нибудь девушка и заберет тебя себе».

Сириус проигнорировал его.

Где сегодня твой приятель? спросил Уилфред, устремив взгляд на пустое место рядом с ним.

«Занят», - буркнул Сириус.

Жаль, - сказал бармен. Я люблю его. У него хорошие манеры».

Сириус снова хмыкнул.

Уилфред налил в стакан Сириуса порцию Огденского старого огненного виски - Сириус заметил, что в бутылке, скорее всего, хватит еще на одну порцию. Разве она не была почти полной, когда он пришел?

Дверь в паб открылась, отвлекая Сириуса от попыток подсчитать, сколько напитков он выпил за этот вечер. Судя по боли, которую это причиняло его затуманенному мозгу, он, вероятно, все равно не хотел этого знать.

В дверях стояла женщина, ее дикие вьющиеся волосы освещались сзади уличным фонарем у входа в трактир. Она была одета не так, как девушки, обычно посещавшие «Снитч» - Ремус описал их как «слишком много духов, недостаточно ткани», и Сириус принял это описание с энтузиазмом, - но перемены всегда приятны. На ней были светлые джинсы и шлепанцы, а шерстяной джемпер был настолько свободным, что Сириус мог видеть сквозь него черную футболку, под которой она была одета. Она оглядела гостей вечера и, когда ее взгляд упал на Сириуса, сделала двойное движение и слегка приподняла брови.

Я же говорил, - самодовольно произнес Уилфред.

Новая женщина, не глядя на Сириуса, села на соседний с ним табурет у барной стойки.

Я всегда был послушным барменом, и Уилфред спросил: «Что тебе принести, дорогая?

Огненный виски, - ответила она и с улыбкой добавила «двойной, пожалуйста».

Сейчас принесу, - сказал он, хлопнув стаканом по барной стойке. Поймав взгляд Сириуса, он наклонил голову в сторону женщины. Манеры!» - пробормотал он.

Сириус только покачал головой и сделал еще один глоток.

С вас четыре серпа, - сказал Уилфред, опрокидывая в ее бокал последний стакан из бутылки, над которой трудился Сириус. Она передала монеты через бар, и Уилфред отправился опускать их в кассу.

Сириус посмотрел на нее краем глаза - она была ему совершенно незнакома. Она выглядела примерно на его возраст, но он совершенно не узнавал ее. Но голос у нее был британский... должно быть, она училась в Хогвартсе. Ему хотелось, чтобы Ремус был здесь. Лунатик, с его удручающе хорошей памятью, помнил всех. Это было полезно в подобных ситуациях, хотя и ужасно неловко, когда ему напоминали о самых идиотских моментах в жизни Сириуса.

Внезапно он снова почувствовал раздражение - раздражение от того, что он один, не говоря уже о том, что он, вероятно, выглядел как унылый алкоголик, сидящий в одиночестве у бара,

достаточно пьяный в семь тридцать. Куда делась его уверенность в себе сегодня вечером? Рядом с ним сидела симпатичная ведьма, а он не мог придумать, что ей сказать. Как необычно.

Он и раньше подцеплял много незнакомых девушек, но обычно он что-то знал, или это делала магическая память Лунатика: кто-то из их братьев и сестер, где они работали или кто был их другом в Хогвартсе. Если только они не были иностранцами, тогда достаточно было спросить, откуда они родом. Все просто. Его осенило, что Лунатик был идеальным помощником. Но эта ведьма? Судя по голосу, она была из Лондона и выглядела его ровесницей. Что он должен был сказать? «Вы часто сюда приходите?» Он вздрогнул от этой мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/5089638>